

Географические науки

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Мельникова Т.Н., Брусенская Ю.В.

*Адыгейский государственный университет
Майкоп, Россия*

Республика Адыгея — один из живописных уголков Российской Федерации, расположенный в центральной части Северо-западного Кавказа, в бассейнах рек Кубани, Лабы. Площадь Адыгеи — 7790 км², население 441,1 тыс. человек (на 01.01.2010 г.)

Адыгея имеет удобное географическое положение и богатые природно-ресурсный потенциал минеральных, почвенно-климатических, водных, лесных, рекреационных ресурсов. В Республике Адыгея выделяется 3 природно-ресурсные зоны: равнинная, предгорная, горная. Водными и рекреационными ресурсами обеспечены все зоны региона. Адыгею пересекают около 5000 рек и речушек. Густота речной сети в равнинной части — 0,3, в предгорной — 0,7, в горной — 1,5-1,9 км/км². Бассейны большинства рек республики расположены в основном в

зоне средней водности — 8-15 л/с.км². Зона более высокой водности (15-36 л/с.км²) расположены в верховьях рек — Лабы, Белой, Пшехи.

Многочисленны уникальные рекреационные ресурсы особенно сосредоточены на территории МО «Майкопский район», где более 300 карстовых пещер, 200 наземных и подземных водопадов, 50 больших и малых каньонов, 30 сложных водных порогов, более 100 озёр, 7 ледников, и другие природные уникалы. Наиболее посещаемые природные гидрологические объекты: реки. Белая, Курджипис и их каньоны, водопады Руфабго, водопад Манькин шум, каровые озера Оштен и Псенодах и другие. Гидрологические объекты Адыгеи — объекты туризма и экскурсий, санаторно-курортного лечения. В последние годы усиливаются рекреационные нагрузки на гидрологические объекты республики, поэтому планирование рекреационных учреждений актуально проводить с экологическими ограничениями, определяя рекреационную ёмкость территории с учетом форм рекреационной деятельности. В целях комплексного рекреационного анализа территории важна оценка степени комфортности проживания и рекреационного развития Республики Адыгея.

Исторические науки

МЕДИЦИНСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Печникова О.Г.

*Московский институт
предпринимательства и права*

30 декабря 1803 г., после рассмотрения Правительствующего Сената, Император Александр I утвердил доклад министра Внутренних дел В.П. Кочубея «О новом образовании медицинского управления», назывался он Экспедиция Государственной Медицинской Управы, куда входил Медицинский совет, состоящий из членов и членов-корреспондентов¹.

По манифесту от 17 августа 1810 г. из со-

става Министерства Внутренних дел была выведена вся Экспедиция Государственной Медицинской Управы и передана вновь организованному Министерству полиции, что было упущено в плане исследований некоторыми авторами². В состав Министерства Полиции входили три департамента: полиции хозяйственной, исполнительной и медицинской, а также Медицинский совет³.

Вскоре, однако, указом от 4 ноября 1819 г. Министерство полиции было соединено с Министерством Внутренних дел⁴. В структуре Министерства Внутренних дел стали значиться Медицинский департамент (главный орган управления медицинским делом в стране, имевший функции во многом сходные с функциями Медицинская Коллегия) с тремя отделе-

¹ Егорышева И.В., Данилишина Е.И. Губернские и уездные правительственные органы охранения народного здоровья в России (XIX — начало XX в.) // Здоровоохранение РФ. М., 2001. № 1. С. 53.

² См. например: Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. М., 2007. С. 42-45; Бачило Е.В. История медицины. М., 2007. С. 62-65.

³ ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24657.

⁴ ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. XXVI. № 27964.

ниями и Медицинский совет. Следует заметить, что управление медицинским и фармацевтическим образованием было в ведение Министерства народного просвещения⁵ (т.е. было вне полномочий Медицинского департамента).

30 мая 1832 г. Министерству Внутренних дел были переданы все дела по медицинской и фармацевтической части, находившиеся до этого в ведении Министерства духовных дел и Министерства народного просвещения⁶.

Процесс преобразований медицинского управления на этом не окончился. 17 июня 1836 г. Медицинский департамент был разделен, и учрежден новый Департамент казенных врачебных заготовлений, что дало возможность отделить делопроизводство вопросов, имеющих непосредственное отношение к медицине от вопросов хозяйственных⁷.

Медицинский департамент в новом своем составе был образован из первого отделения, а Департамент казенных врачебных заготовлений — из второго и третьего отделений прежнего Медицинского департамента. Реорганизованный Медицинский департамент состоял из двух отделений. В первом отделении решались вопросы, связанные с деятельностью высших медицинских учебных заведений и распределением их выпускников по ведомствам армии, флота и гражданской службы. Второе отделение наряду с вопросами судебной медицины, занималось решением дел, связанных с деятельностью частных и казенных аптек. Заготовка, хранение и распределение медикаментов были поручены новому Департаменту казенных врачебных заготовлений⁸.

17 июня 1836 г. были утверждены штаты и обязанности Медицинского совета. В его состав входили председатель, три действительных члена, один из которых должен был быть фармацевтом или химиком, и неопределенное число почетных (непрерывных) членов. Кроме того, директор Медицинского департамента Министерства Внутренних дел, а также директора Военного и морского министерств, директор Департамента казенных врачебных заготовлений и президент Медико-хирургической академии назначались непрерывными членами совета и обязаны были присутствовать при рассмотрении дел, касающихся подведомственных им учреждений⁹.

Примечательно, что, согласно высочайшему утверждению от 22 марта 1904 г., штат Медицинского совета был уже значительно рас-

ширен и составлял 16 человек: председатель, 16 непрерывных членов, неопределенное число совещательных и приглашенных членов, ученый секретарь, 2 эксперта по судебно-медицинской части, заведующий делопроизводством и 2 его помощника, а также канцелярские чиновники, работники библиотеки. Расходы на этот разросшийся штат составляли 33 300 рублей в год, причем содержание председателя Медицинского совета назначалось отдельно по особому высочайшему повелению и не указывалось в общей смете.

Медицинский департамент Министерства внутренних дел кроме общих функций, отмеченных А.Н. Пищитой и Н.Г. Гончаровым¹⁰, а именно, — повышение исполнительской дисциплины служащих медицинского ведомства и усиление контроля над реализацией принятых решений и более детальная регламентация частных вопросов организации медицинской помощи (с учетом специфики работы министерства внутренних дел)¹¹, выполнял и другие. Так, Медицинский департамент, будучи высшим в империи врачебно-ученым установлением для рассмотрения вопросов охраны народного здоровья, врачевания и судебно-медицинской экспертизы» (п. 1 Положения о Медицинском совете от 22 марта 1904 г.)¹² — занимался рассмотрением следующих вопросов: цензурой медицинских сочинений (а также поваренных, кондитерских, химико-экономических книг); рассмотрением всякого рода открытий, имеющих отношение к медицине; изданием постановлений и инструкций в случае возникновения эпидемических заболеваний (и издание наставлений по борьбе с падежами скота); испытанием и оценкой новых открытий в области медицины; исследованием новых фармацевтических средств и выдачей разрешений на их продажу и употребление; оценкой качества отечественных заменителей импортных лекарственных средств; испытанием отечественных минеральных вод и лечебных грязей, составлением инструкций по их применению, «установление округов санитарной охраны для минеральных вод, грязей и лечебных мест»; рассмотрением карантинных постановлений; рассмотрением и оценкой образцов новых хирургических инструментов и аптечных приборов; оценкой действи-

⁵ ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24326.

⁶ ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. XXXVIII. №29057.

⁷ Сало В.М. История фармации в России. М.: Литера, 2007. С. 96-97.

⁸ Варатдинов Н. История Министерства Внутренних дел. СПб., 1862. Ч. 3. С. 29-37.

⁹ Там же.

¹⁰ Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. Историко-правовые аспекты. М., 2007. С. 44.

¹¹ Там же.

¹² Врачебно-санитарное законодательство в России. Указания и распоряжения правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1908 г. // Сост. Н.Г. Фрейберг. 2-е изд. СПб., 1908. С. 2; СЗ 1904 г. № 57. Ст. 567.

тельной терапевтической ценности лекарственных средств, поступающих из-за границы; изданием правил изготовления лекарств и аптекарской таксы; организацией судебно-медицинской экспертизы и «составлением таксы вознаграждения за судебно-медицинские исследования»; рассмотрением вновь составленных каталогов лекарственных средств для армии и флота; рассмотрением и утверждением проб медикаментов и других медицинских материалов; рассмотрением всех требований на медикаменты, поступающих от Департамента казенных врачебных заготовлений; рассмотрение «возбуждающих сомнение медицинских свидетельств по делам пенсионным, бракоразводным и иным»,

оценкой квалификации иностранных врачей и «дозволением их свободной практики», после и «обыкновенного испытания в Императорской военно-медицинской академии или в одном из университетов... или... по одному заключению Медицинского совета, утвержденному министром Внутренних дел, о известном совету достоинстве сих врачей»¹³.

Таким образом, Медицинский департамент в рассматриваемый период, хотя и был в структуре МВД Российской империи, но занимал особое положение в связи с выполнением специфических функций, направленных на обеспечение и охрану «народного здоровья».

Культурология

ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Криулина А.А., Комолова Т.И.

*ГОУ ВПО Курский государственный
университет
Курск, Россия*

Конец 20-начало 21 века ознаменовались тем, что неотъемлемой и ярко выраженной чертой образования любого уровня становится его культуросообразность. Данная черта означает ориентацию образования на культурные ценности, неукоснительное следование им; приобщение обучаемых к культурным нормам и ценностям, воспитание в них способности не только сохранять уже имеющиеся ценности, но и создавать новые. Метафорически точно связь культуры и образования обозначил В.Ф. Сидоренко: «“Для себя” образование — образ культуры, “для культуры” оно — образование культуры, точнее ее воспроизводство через образование, а “для социума” — это его “легкие”. На “вдохе” образование “втягивает” в себя всю культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и само становясь особой формой и образом культуры. На “выдохе” культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность» [7, с. 31].

Культуросообразность образования можно обозначать разными способами. Еще Маргарет Мид выделяла три типа культуры, соотнося каждый из них с содержанием, методами и организацией образования [6]. При *постфигуратив-*

ной культуре младшее поколение всегда обучается при помощи старшего поколения. Данный тип культуры продержался достаточно долго и на протяжении тысячелетий характеризовал человеческие сообщества, сохраняясь до сих пор в диаспорах, анклавах, секторах.

Для *конфигуративной* культуры характерен иной способ обучения, когда и старшее и младшее поколение обучается на примере своих сверстников. Такой тип культуры удалось обнаружить в сообществах иммигрантов в США, Канаде, Австралии, Израиле. В этих условиях для детей наиболее значимыми являются не взрослые, а именно сверстники, типичные для них модели поведения. По мнению специалистов, педагогика сотрудничества является хорошим примером гармоничного сочетания двух типов культур — *постфигуративной* и *конфигуративной*.

Характерной особенностью *префигуративного* типа культуры является возможность обучения старшего поколения у младшего. Высказывается предположение, что в 21-м веке данный тип культуры станет преобладающим. Возможно, с этих позиций стоит пересмотреть отношение к известному высказыванию о том, что «яйца курицу не учат». Оно справедливо лишь в обществе с преобладанием *постфигуративной* и *конфигуративной* культуры.

Вполне закономерным является усиливающийся интерес общества в целом и образования в частности к проектной культуре. Это особый третий тип культуры, интерес к которому обусловлен тем, что «человеческое сознание не мирится с расколотостью жизни на хозяйственно-производственную деятельность и на искусство, оно стремится к изначальному единству целесообразного и осмысленного бытия в красоте» [7, с. 21].

¹³ См. там же. См. также: Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. СПб., 1862. Ч. 3. С. 29-37.